

мнѣ не понравилась и аудіенція была внезапно прервана нашимъ уходомъ изъ юрты; дальнѣйшіе переговоры происходили черезъ переводчика и послѣ настойчивыхъ и энергичныхъ требованій намъ наконецъ удалось добиться своего. Когда впослѣдствіи, придя въ Кобдо мы рассказали объ этомъ „ухерида“ китайскому амбаню, завѣдующему киргизами, добродушный китаецъ развелъ руками и сказалъ: „что вы хотите, мы сами съ этимъ мерзавцемъ ничего не можемъ подѣлать; постоянно на него жалуются, но онъ насъ не хочетъ слушаться“.

Перевьючивъ животныхъ мы пошли далѣе, подымаясь по узкому ущелью рѣчки Астауча-булакъ, на переваль Ак-корумъ.

Переваль не крутъ, но дорога затруднительна, такъ какъ съ перевала течетъ много воды, пробирающейся между камнями и образующей вязкое и скользкое каменистое болото, что въ связи съ сильнымъ холоднымъ западнымъ вѣтромъ и температурой въ 2° Ц., дѣлало восхожденіе крайне неприятнымъ. Верблюды нѣсколько разъ ложились на дорогѣ и не хотѣли итти дальше. Видя грубое отношеніе къ намъ своего начальника, киргизы, какъ водится, постарались дать намъ по части вьючнаго скота самую послѣднюю дрянъ.

Высота перевала опредѣлена мною въ 9.675 футовъ надъ уровнемъ моря. На вершинѣ его снѣгъ не лежитъ и въ холодной мокрой почвѣ ухитряются жить *Lagomys* sp. и какая то мышь, добыть которую мнѣ не удалось.

Спускъ по каменистымъ уваламъ отлогъ, но труденъ по тѣмъ-же причинамъ, какъ и подъемъ; здѣсь, стекающая съ перевала, вода образуетъ за переваломъ небольшое озерко, за которымъ въ восточномъ направленіи лежитъ еще цѣлый рядъ другихъ, связанныхъ между собою; верстахъ въ десяти за переваломъ лежитъ наибольшее изъ озеръ, называемое Ак-корум-куль. Оно имѣетъ версты двѣ въ длину и около 1½ версты въ ширину и даетъ начало рѣчкѣ Бардамъ¹⁾. По этой рѣчкѣ, верстахъ въ двадцати отъ перевала, лежитъ урочище Согуз-тюбэ, (холмъ драки), извѣстный по происшедшей здѣсь лѣтъ десять тому назадъ кровавой стычкѣ между двумя киргизскими партіями по нѣсколько сотъ человѣкъ каждая.

По каменистой и бесплодной долинѣ рѣчки Бардамъ, мы вышли въ долину Саксая, очень сходную съ долиной Цаган-гола по своему печальному характеру. Плоское дно ея сплошь завалено галькой и пескомъ, по которымъ разбросанно растутъ жалкіе остатки выѣден-

¹⁾ Повидимому эту самую рѣчку Г. Н. Потанинъ называетъ Барламъ въ своихъ Очеркахъ сѣверо-западной Монголіи.